

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

Phone: (212) 861-4900

Fax: (212) 628-0252

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

136 E 67th Street
New York, NY 10065

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ
Представителя Российской Федерации
в VI Комитете 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
по пункту повестки дня
«Доклад Комиссии международного права о работе ее 72-й сессии»
(«Общие принципы права», «Правопреемство государств в
отношении ответственности государств»)

2 ноября 2021 года

Г-жа Председатель,

Российская делегация с большим интересом ознакомилась со вторым докладом г-на Марсело Васкеса-Бермудеса по теме **«Общие принципы права»**, меморандумом, подготовленным Секретариатом, а также итогами дискуссии в Комиссии.

Поддерживаем позицию Специального докладчика о необходимости осторожного и взвешенного подхода к этой теме, а также его намерение придерживаться смысла, заложенного в Статуте Международного Суда ООН. В Комиссии прозвучала мысль о

включении прямой отсылки к пункту 1 (с) статьи 38 Статута Международного Суда ООН в названии темы. Полагаем, это предложение заслуживает поддержки.

В этом контексте сохраняет свою актуальность вопрос об отсутствии единообразной терминологии. Обратили внимание на более 10 вариаций формулировок, использующих слово «принцип»: «признанные правовые принципы», «общие принципы», «общие принципы международного права», «основные принципы», «основополагающие правовые принципы» и другие. Кроме того, в международном общении существуют принципы, которые не являются нормами международного права.

Считаем, что это далеко не технический вопрос. Ясность с терминологией имеет принципиальное значение для определения сферы охвата исследования. Целый ряд этих формулировок, включая приведенные примеры решений международных судебных инстанций, не относятся к предмету рассмотрения в рамках данной темы. Так, в меморандуме, подготовленном Секретариатом, проводится исследование принципов уголовного правосудия на базе

решений международных уголовных судов. Не убеждены, что все они являются общими принципами права по смыслу статьи 38 1 (с) Статута Международного Суда. Более того, формулирование принципов уголовного права в решениях МТБЮ, которые основывались на анализе законодательства весьма ограниченного количества стран без анализа их признания как части международного права, является предметом критики и не может послужить материалом для кодификации международного права.

Рассчитываем, что Комиссия проведет дополнительное исследование соответствующих терминов и сферы охвата проекта. Это действительно принесло бы практическую пользу.

В ходе дебатов на прошлой сессии Шестого комитета мы выразили сомнение относительно того, что общие принципы права являются отдельным источником международного права. В российской доктрине преобладает иная позиция на этот счет, предполагающая, что такие принципы получают признание государств либо договорно-правовым, либо обычно-правовым путем.

Комиссия на данном этапе изучает пути идентификации общих принципов права как самостоятельного источника международного права.

Здесь можно задаться фундаментальным вопросом – что различает источники права между собой. Как представляется, в своих исследованиях Комиссия придерживается того подхода, что главное различие – это способ их возникновения и идентификации. Мы видим стремление Специального докладчика, да и Комиссии придать общим принципам права самостоятельный характер, четко разграниченный с другими принципами права. Здесь возникает вопрос, отражает ли это действительное положение вещей или скорее является умозрительной конструкцией.

Комиссия избрала путь формулирования особых способов идентификации общих принципов права. Этому посвящены проекты выводов 2 и 4. В проекте вывода 2 речь идет о «признании международным сообществом», а в проекте вывода 4 – о необходимости установить существование принципа общего для

различных правовых систем и его транспонировании в международно-правовую систему.

В комментарии к проекту вывода 2 указывается, что для установления существования общего принципа права «необходимо изучить доказательства того, что признание состоялось». При этом не поясняется, каким образом из упомянутых доказательств можно установить признание, да и что представляют собой такие доказательства. Далее идет речь о том, кем должно проводиться такое признание, а именно «международным сообществом». Этот термин заимствован из Международного пакта о гражданских и политических правах и призван заменить формулу статьи 38 - «цивилизованными нациями». Мы согласны с тем, что этот термин устарел, но не убеждены, что подобранная замена оптимальна. Предложили бы использовать термин «государства».

Значение термина «транспонирование» и его соотношение с «признанием» также не до конца понятно.

Со своей стороны исходим из принципиального подхода, который заключается в том, в основе любого источника права лежит

волеизъявление государств. Как показали исследования Комиссии, это в полной мере относится к таким источникам права, как международный договор или норма международного обычного права. В этом смысле не видим оснований делать исключение для общих принципов права.

На наш взгляд, признание или транспонирование того или иного принципа в международное право происходит в тех же формах, в которых выражается *opino juris* государств. Не видим также препятствий и для того, чтобы это происходило путем заключения договора, хотя не каждый договор может выступать в этой роли.

В этом контексте у нас вызывает тревогу и комментарий к термину «транспонирование», который сводит этот критерий к выяснению судом лишь потенциальной применимости принципа к международно-правовым отношениям, то есть отсутствия препятствий для его применения в международном праве. На наш взгляд, это умаляет роль государств и не соответствует статье 38 Статута. В этом отношении хотели бы привлечь внимание и к истории статьи 38 Статута Международного Суда. Как известно, в преамбулу

этой статьи была включена формула, согласно которой Суд «обязан решать переданные ему споры на основании международного права». Этой формулировки не было в аналогичной статье Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия. Это еще раз подтверждает, на наш взгляд, что общие принципы права не могут возникнуть из простого факта распространения того или иного принципа в национальных правовых системах государств.

Г-жа Председатель,

Комиссия, по вполне понятным причинам, до настоящего времени старалась уходить от решения вопроса иерархии источников международного права. При подготовке проекта статей о праве международных договоров Комиссия попыталась высказать по вопросу о соотношении международных договоров и обычного международного права, но эта попытка не нашла поддержки у государств, которые отмечали, что этот вопрос не имеет линейного ответа и зависит от многих обстоятельств.

Однако при изучении общих принципов права этот вопрос возникает вновь. В этой связи призываем Комиссию воздержаться от

явного постулирования равенства общих принципов права среди других его источников. В этом контексте нельзя оставить без внимания тот хорошо известный факт, что целью формулирования положения пункта 1 (с) статьи 38 Статута являлось предотвращение ситуации *non liquet*. Таким образом, изначально авторы Статута отводили общим принципам права вспомогательную роль. Теперь, когда международное право получило значительное развитие – вспомогательная роль общих принципов права становится все более очевидной.

Хотели бы сказать несколько слов по поводу второй категории общих принципов права – принципов, сформированных в международно-правовой системе. Мы не исключали бы такую возможность.

Однако есть ряд проблемных вопросов по данной категории принципов, на которые Комиссии следовало бы обратить повышенное внимание. Во-первых, важно, чтобы механизм признания общих принципов права не позволял «обходить» требования к выявлению международного обычая и нивелировать роль государств в этом

процессе. Кроме того, те примеры общих принципов права, сформированных в международно-правовой системе, которые использовал Специальный докладчик, являются нормами договорного либо обычного права (к примеру, принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала (Нюрнбергские принципы), клаузула Мартенса, свобода морского судоходства, обязанность каждого государства не допускать заведомого использования своей территории для действий, противных правам других государств и др.).

В завершение наших комментариев по рассматриваемой теме хотели бы предложить Комиссии не торопиться с рассмотрением данной темы, внимательно изучить комментарии государств и вернуться к некоторым из уже принятых ею руководящих положений и комментариев к ним.

Г-жа Председатель,

Хотели бы поблагодарить Спецдокладчика по теме
«Правопреемство государств в отношении ответственности

государств» г-на Штурму за его усилия по разработке этой сложной и неоднозначной темы.

Со своей стороны по-прежнему сомневаемся в перспективах ее рассмотрения в формате проекта статей в силу объективных причин, не подвластных Комиссии - практика государств в рассматриваемой области скудна и неоднородна. В доктрине ей даются самые разные, порой противоположные интерпретации. Неудивительно, что несмотря на то, что тема находится на рассмотрении Комиссии с 2017 года, по-прежнему идут дебаты о том, есть ли вообще какое-либо общее правило в отношении правопреемства и каким должен бы быть формат работы КМП.

Разделяем выводы Специального докладчика о том, что ни принцип «чистого листа», ни автоматической ответственности в связи с правопреемством не являются приемлемыми в качестве общего правила, а договоры между государствами в этой области играют главенствующую роль. Обзор и анализ, добросовестно и обстоятельно проведенный Специальным докладчиком, лишь подкрепляют вывод о неоптимальности опции проекта статей. Наиболее подходящими для

такого рода рекомендаций государствам являются иные форматы, включая разработку модельных положений договоров.

В контексте общего подхода к теме по-прежнему считаем, что нормы, касающиеся ответственности продолжающего существовать государства, в рассматриваемом проекте излишни, поскольку Комиссия уже рассмотрела комплексным образом вопрос ответственности государств. Считали бы правильным сконцентрироваться на рассмотрении ситуаций, когда ответственность государств может быть затронута правопреемством.

В текущем году Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика, в котором анализируется воздействие правопреемства на формы ответственности. Ряд членов Комиссии высказали сомнения в целесообразности в принципе разработки отдельных проектов статей по различным формам репарации. Разделяем эти сомнения.

В разделе доклада, посвященном сатисфакции, а также в предложенном Специальным докладчиком соответствующем проекте статьи сделан акцент на расследовании совершенных преступлений и

привлечении виновных к ответственности как основную форму сатисфакции. Считаем такой односторонний подход в ущерб другим формам сатисфакции неоправданным. Ранее Комиссия отмечала большое многообразие модальностей и форм сатисфакции и воздержалась от установления какой-либо иерархии между ними. Также нет свидетельств того, что приведенные в этой связи Специальным докладчиком примеры привлечения к ответственности по обвинениям в преступлениях по международному праву рассматривались в контексте сатисфакции, ответственности государств или правопреемства в отношении такой ответственности.

В предыдущих продуктах Комиссии по теме правопреемства – как в отношении договоров, так и в отношении государственной собственности, архивов и долгов – имеются положения о временных рамках применения, которые впоследствии были включены в Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года и Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года –

статьи 7 и 4 соответственно. Считаем, что аналогичное положение в проекте о правопреемстве в отношении ответственности было бы полезным, вне зависимости от того, каков будет окончательный формат продукта.

В завершение хотелось бы сказать несколько слов относительно дальнейшей программы работы по теме. Не убеждены, что следует дальше углубляться в детализацию положений об ответственности в контексте правопреемства. Завершение проекта в ближайшие годы не выглядит реалистичным. Возможно, Комиссии стоило бы на основе проделанной работы провести обзор общего направления исследования. Кроме того, представляется интересным исследование в рамках темы общих принципов правопреемства, таких как принцип справедливости.

Благодарю Вас, г-жа Председатель.